

— Для изготовления деревянного меча потребуется как минимум двадцать пять цзиней древесины! — подумав, честно ответил глава пика Бай.

— Хорошо.

Кивнув, глава пика Дун взглянул на Цинь Аня, спрашивая взглядом, согласен ли тот на обмен.

— Хорошо, я дам вам тридцать цзиней древесины черного бамбука, — кивнув, Цинь Ань охотно достал стойку из черного бамбука.

— Отлично.

Удовлетворенно кивнув, глава пика Дун направил парящий шелковый коробок прямо в руки Цинь Аня.

— Благодарю вас, глава пика Дун! — тихо поблагодарил Цинь Ань, принимая коробку. Он достал браслет, взял за руку возлюбленного и надел его на запястье Су Чэ.

Взяв второй браслет, Су Чэ, покраснев, также надел его на запястье Цинь Аня.

— Ох, брат Дун, ты действительно не жалеешь средств! — увидев главу пика Дун, стоящего перед стойкой и разглядывающего деревянную конструкцию, Цзян Дао проговорил с ноткой зависти.

Услышав это, глава пика Бай улыбнулся:

— Брат Цзян, древесина черного бамбука у Цинь Аня идеально подходит для изготовления флагов массива. У тебя же есть камень огненного облака, верно? Почему бы не отдать его Су Чэ для усиления пламени? Обменять на древесину для изготовления флагов массива четвертого уровня — разве это не хорошая идея?

— Ой, ты бы не сказал — я бы и забыл. Кажется, у меня правда есть такой камень!

С этими словами Цзян Дао достал три свои сумки для хранения и начал в них копаться. Наконец-то он отыскал тот самый камень.

Увидев на столе ярко-красный камень, Су Чэ почувствовал, как пламя в его сознании возбужденно завизжало, требуя съесть его. Оно передало ему сильное желание поглотить этот камень.

— Камень дяди Цзяна выглядит неплохо! — взглянув на камень, Цинь Ань тоже загорелся. Он знал, что подобные редкие сокровища природы, предназначенные для повышения уровня пламени и подходящие для огненных культиваторов, встречаются крайне редко. К счастью, Цзян Дао был земным культиватором и мастером массивов, иначе этот камень давно бы им поглощен.

— Конечно, помнишь, в былые времена мы с твоим учителем, братом Баем и братом Дуном, вчетвером отправились в Опасные земли Запада на поиски приключений. Мы добыли немало хороших вещей! Если бы не те годы активных поисков, мы бы не смогли достичь стадии Изначального младенца. Однако, путешествие на Запад — это не для людей. Из нашей группы восемь из десяти погибли там. Мы, выжившие, вернулись с множеством ран. Но, в конце концов, это того стоило!

Сказав это, Цзян Дао легонько вздохнул.

— Да, в молодости мы не раз рисковали жизнью! — кивнув, согласился старик Сунь.

Услышав их слова, глава пика Бай и глава пика Дун тоже улыбнулись. Культиваторы и так сражаются с небом за свою судьбу, желая превзойти других в силе. Естественно, за это приходится платить определенную цену!

— Учитель и дяди — настоящие герои, готовые сражаться и убивать. Вы — пример для нашего поколения! — глядя на четверых, Цинь Ань выразил глубокое почтение.

— Фу, парень, твой язык так сладок, что можно и мертвого уговорить. Хватит болтать, пятьдесят цзиней древесины — обменяешь на этот камень? — глядя на Цинь Аня, спросил Цзян Дао.

— Да брось, твой этот старый камень? Пятьдесят цзиней? Максимум десять! — покачав головой, старик Сунь выразил полное несогласие.

— Что? Десять? Ты шутишь? Это же редкое сокровище природы! Дать всего десять цзиней древесины — это слишком скупое! Минимум тридцать, как у старого Дуна. Меньше не обменяю! — уставившись на старика Суня, твердо заявил Цзян Дао.

— Ладно, тогда мой ученик не возьмет твой старый камень. Убирай его! — бросив на него взгляд, сказал старик Сунь.

— Эй, ты...

Услышав это, лицо Цзян Дао мгновенно почернело.

— Брат Сунь, камень брата Цзяна действительно невысокого качества, он может лишь помочь в росте пламени третьего уровня. Однако, как бы то ни было, это же сокровище природы. Хотя он и не стоит пятидесяти цзиней древесины, тридцать — стоит. Твой десять действительно маловато! — улыбнувшись, с легкой досадой произнес глава пика Бай.

— Ты слышал. Старый Бай уже высказался. Ты же не станешь не верить словам Старого Бая? — с этими словами Цзян Дао посмотрел на старика Суня.

Услышав это, старик Сунь закатил глаза и посмотрел на своего ученика:

— Цинь Ань, что ты думаешь?

— Ученик готов дать тридцать цзиней древесины черного бамбука и обменять их у дяди Цзяна на этот камень огненного облака третьего уровня, — улыбнувшись, выразил согласие Цинь Ань.

— Ладно, тогда меняем! — услышав слова ученика, Сунь Тун наконец кивнул в согласии.

Получив защитные артефакты от Цзян Дао и Дун Тяньхэ, а также камень огненного облака, Цинь Ань и Су Чэ с радостью вернулись в свою комнату. Цинь Ань сразу же установил у двери изолирующее ограничительное заклятие.

С радостью Су Чэ разместил малую пагоду и камень огненного облака на столе. Огненный леопард тут же вылетел из сознания Су Чэ, превратился в огромный огненный шар, подхватил камень огненного облака и унес его. Затем он вернулся обратно в сознание Су Чэ. Сюэ Цан и Лэй Тин весело кружились вокруг малой пагоды.

— Кажется, качество твоего пламени снова немного улучшилось! — увидев, что пламя возлюбленного стало сильнее, чем десять дней назад, обрадовался Цинь Ань.

— Да, за эти десять дней Огненный леопард каждый день съедал по двадцать-тридцать ядер огненных демонических зверей. Сколько бы я ни собрал, он съедал всё. Думаю, он даже растолстел! — говоря это, Су Чэ улыбнулся. На самом деле он сам чувствовал, что качество пламени улучшилось, и вместе с тем его сила тоже немного выросла.

— Это очень хорошо. Когда Огненный леопард поглотит этот камень огненного облака, ты, наверное, будешь уже недалеко от средней ступени Золотого ядра!

Огненный леопард был пламенем Чэра, и по мере повышения его качества, сила Чэра естественно тоже будет подтягиваться к переходу на следующий уровень.

— О! — услышав это, Су Чэ очень обрадовался. Он тоже надеялся как можно скорее достичь средней ступени Золотого ядра и как можно скорее догнать брата Аня.

— Цинь Ань, в моей пагоде совсем ничего нет, сходите купите мне немного мебели! — Сюэ Цан, взяв с собой Лэй Тина, обошел пагоду и обнаружил, что там пусто. Ему это не понравилось.

— Хорошо, сейчас пойдем покупать мебель. Но после покупки тебе нужно будет увеличить пагоду, чтобы мы могли поместить мебель внутрь, — глядя на Сюэ Цана, сказал Цинь Ань.

— А когда пагода уменьшится, мебель не раздавится? — спросил Су Чэ с беспокойством.

— Нет, это артефакт четвертого уровня, помещенные внутрь вещи будут подвергаться его влиянию и изменять размер вместе с ним, — глядя на возлюбленного, с улыбкой объяснил Цинь Ань.

— О, вот как! — кивнув, Су Чэ показал, что понял.

— Я буду жить на седьмом этаже, потом принеси мне кровать, ширму, туалетный столик, ванну и ковер. Все на седьмой этаж! — подумав, выдвинул свои требования Сюэ Цан.

— Брат Сюэ Цан, а я где? — глядя на Сюэ Цана, льстиво спросил Лэй Тин.

— Ты на шестом. А вы двое на пятом, — подумав, сказал Сюэ Цан, обращаясь к Цинь Аню и Су Чэ.

— Хорошо, мы с Чэром сначала навестим Лю Цзяна, а потом сразу возьмем вас и пойдем покупать мебель, — кивнув, согласился Цинь Ань на просьбу Сюэ Цана.

— Кстати, Лю Цзян еще ранен! Нам нужно скорее пойти посмотреть его. Если бы не Лю Цзян, который помог мне в этот раз, пострадал бы я! — услышав, как Цинь Ань упомянул Лю Цзяна, Су Чэ тут же забеспокоился.

Услышав это, лицо Цинь Аня помрачнело:

— Ты еще смеешь говорить! В следующий раз запрещено заниматься алхимией при всех. Вдруг тебя атакуют?

Вспоминая ту ситуацию, Цинь Ань до сих пор испытывал страх — если бы он не уничтожил того тигра, последствия были бы непредсказуемы.

— Да, я понял, брат Ань, больше не буду! — кивнув, Су Чэ поспешно пообещал.

— Ты такой... просто не даешь мне покоя! — легонько вздохнув, Цинь Ань прижал его к своей груди.

— Прости, брат Ань, что заставил тебя волноваться! — подняв голову с груди мужчины, глядя на своего возлюбленного, поспешно признал вину Су Чэ.

— Пойдем, сначала навестим Лю Цзяна, а потом возьмем Сюэ Цана, Лэй-Лэя и остальных, пойдем покупать мебель и украсим малую пагоду.

Взяв за руку Су Чэ, Цинь Ань повел его прочь из комнаты.

Лю Цзян, Лю Чэнь и остальные тоже жили в Дворе Пика Боевых Искусств, недалеко от комнаты Цинь Аня и Су Чэ, было всего пару шагов.

Комната Лю Чэня была рассчитана на четырех человек; кроме Лю Чэня и Лю Цзяна, там жили еще два боевых культиватора. Увидев прибытие Цинь Аня и Су Чэ, четверо улыбнулись и поприветствовали их. Они даже достали духовные фрукты, угощая их и принимая как почетных гостей.

<http://bllate.org/book/16458/1494198>